

Эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны

Л. В. Алексеева

Нижевартовский государственный университет,
г. Нижневартовск
lvalexeeva@mail.ru

Аннотация

Предмет рассмотрения – эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе. Представлена краткая характеристика округа и его особенностей. В центре внимания – малоизученные аспекты темы, касающиеся установления численности эвакуированных, маршрутов их прибытия и размещения в округе. Впервые в региональной историографии на основе новых архивных документов установлены численность эвакуированного населения и маршрутов, их доли в составе наличного населения Югры. Сформулирован вывод, что эвакуированное население в годы войны не стало решающим фактором роста численности населения в округе, как это имело место в Сибири в целом.

Ключевые слова:

эвакуированные, население, округ, численность, Ханты-Мансийский округ, Великая Отечественная война

Создание целостной картины демографической ситуации, сложившейся в годы войны в Ханты-Мансийском национальном округе (далее – ХМНО), остается перспективной задачей для региональных исследователей. Демографическую историю Югры стали разрабатывать лишь в последние 25 лет. Этому способствовало формирование научных кафедр истории в высших учебных заведениях Ханты-Мансийского округа, открытие первых из которых произошло в 1988 (г. Нижневартовск) и 1992 гг. (г. Сургут).

В современной региональной историографии населения военного времени (1941–1945) в меньшей степени изучены процессы, связанные с прибывшими в округ эвакуированными гражданами. Затрудняет исследования не столько обширная география архивов, сколько качество доступных документов, их противоречивость и разночтение, что связано с проблемой несовершенства статистического учета населения и трактовкой понятия «эвакуированное население», а также недоступностью многих документов, остающихся под грифом «секретно» и отсутствием базы данных эвакуированных в округе.

Цель статьи – на основе исследовательской литературы и новых архивных документов показать специфику перемещения людей в регион, определить численность эвакуированных в одном из отдаленных тыловых районов Севера Западной Сибири в годы Великой Отечественной

Evacuated population in the Khanty-Mansiysk District during the Great Patriotic War

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State Univ.,
Nizhnevartovsk
lvalexeeva@mail.ru

Abstract

The subject of consideration is the evacuated population in the Khanty-Mansiysk district. A brief characteristics of the district and its peculiarities are presented. The little-studied aspects of the topic concerning the establishment of the number of evacuees, their arrival routes and accommodation in the district are in the center of attention. For the first time in regional historiography, on the basis of new archive documents, the number of evacuated population and routes, their share in the available population of Yugra have been established. The conclusion is made that the evacuated population during the war years did not become a decisive factor in population growth in the district, as was the case in Siberia as a whole.

Keywords:

evacuees, population, district, number of people, Khanty-Mansiysk district, Great Patriotic War

войны – ХМНО. Статья основана на архивных документах. Использованы три вида источников: законодательно-нормативные, статистические и делопроизводственные (Государственный архив Югры, Исторический архив Омской области, Государственный архив общественно-политической документации Тюменской области). Основу для исследования составили материалы текущего учета населения, похозяйственные книги, списки населения, статистические отчеты и справки окружного статистического управления.

Региональными историками выполнены исследования, позволившие установить некоторые особенности населения ХМНО во время Великой Отечественной войны. К ним относятся изменения численности и структуры населения, обусловленные мобилизацией в армию и развернувшимися в годы войны миграционными процессами, где преобладали этническая депортация и административная ссылка, а также производственная миграция (в связи с плановыми заданиями по увеличению рыболовства в два, а затем в три раза). Особенностью округа являлось и то, что это была сельская местность. Все наличное сельское население учитывалось по четырем категориям: «рабочие и служащие»; «колхозники»; «единоличники»; «временно проживающее и эвакуированное население».

Первая группа вопросов в ряду малоизученных аспектов темы касается установления численности эвакуированных, маршрутов их прибытия и размещения в округе. И. А. Кольц (г. Омск) отмечал слабую разработанность эвакуационных процессов применительно к Омской области в целом (с 1935 г. по август 1944 г. ХМНО входил в состав Омской области) и говорил о трудности исчисления эвакуированного населения [1, с. 28]. Что касается исследований, выполненных на материалах Тюменской области, то они ограничиваются южными районами и почти не затрагивают эвакуированное население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов, вошедших в ее состав 8 августа 1944 г.

Территория ХМНО составляла 548 467 км². Округ имел административные границы: на севере – с Ямало-Ненецким округом, на западе – с Коми АССР и Свердловской областью; на юге – с Уватским районом Тюменской области и Омской областью, на востоке – с Красноярским краем [2, л. 2]. В составе округа числилось шесть административных районов сельского типа: Березовский, Кондинский, Ларьякский, Микояновский, Самаровский, Сургутский. Расстояние от административного центра округа – Ханты-Мансийска – до центров районов составляло: до Березова – 500 км, Нахрачей – 400, Ларьяка – 900, Кондинска – 280, Сургута – 230 км [3, л. 3]. Транспортное сообщение осуществлялось преимущественно водными путями, а в зимний период – по сезонным трактам (зимникам), протяженность которых составляла 2897 км [4, л. 85].

Численность населения ХМНО (данные на начало года) составляла: 1940 г. – 94 860 чел.; 1941 г. – 101 819; 1942 г. – 91 726; 1943 г. – 88 080; 1944 г. – 95 000; 1945 г. – 101 360; 1946 г. – 94 508 чел. [5, л. 1 об.; 6, л. 76; 7, л. 1 об.; 8, л. 10; 9, л. 3; 10, л. 28]. Огромная территория округа, в целом малонаселенная, дифференцировалась по численности населения в районном измерении. В Самаровском районе и пос. Ханты-Мансийск проживало почти 32 тыс. чел., т. е. более 1/3 всего населения округа, а самым малонаселенным являлся Ларьякский район (ныне – Нижневартовский) – менее 6 тыс. чел. [11, л. 3–3 об.].

В соответствии с постановлением бюро Омского обкома ВКП (б) о приеме, устройстве и обслуживании эвакуированного населения от 15 августа 1941 г., намечалось распределение прибывших эвакуантов по 52 населенным пунктам области, включая ХМНО [12, л. 10]. План приема эвакуированных граждан для округа (август 1941 г.) предусматривал 12 тыс. чел. [13, л. 37]. Как показывает исследование, прибыло в ХМНО 2/3 от запланированного количества людей.

Особенностью транспортной инфраструктуры округа являлось отсутствие дорожной сети. Основным видом транспорта был водный (навигация осуществлялась с середины мая по октябрь). Одновременно транспортировке на Север подлежали переселенцы для работы в рыбной промышленности и спецконтингенты (всего, по нашим исследованиям, – не менее 26 тыс. чел.). Основная работа по транспортировке разных категорий населения на Север возлагалась на Нижне-Иртышское речное пароходство

(далее – НИРП). Всего в Министерстве речного флота СССР состояло 40 пароходств. Грузопассажирские пароходы, работавшие на линии Омск – Ханты-Мансийск – Салехард: «Орджоникидзе», «Ленин», «Карл Либкнехт», «Храбрый», «Москва», «Коммунист» и др. Известно, что НИРП располагал 21 грузопассажирским судном общей вместимостью 6322 чел., исходя из количества пассажирских мест [14, л. 76]. Средняя вместимость одного парохода составляла 300 пассажиров. Анализ выполнения плана перевозок за 1941–1943 гг. НИРП показал отсутствие данных о количестве перевезенных людей.

Эвакуированное население в ХМНО прибывало в два этапа: в навигацию 1941 и 1942 гг. Прибывшие граждане, в соответствии с постановлением СНК СССР от 9 августа 1941 г. «Положение о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы», должны были зарегистрироваться в исполкоме совета или отделении милиции. В документах регионального уровня не имелось четкой дифференциации по категориям прибывшего населения. Списки прибывших имели разные заголовки: «список спецпереселенцев, эвакуированных из Ленинграда»; «список трудпоселенцев»; «список вольнонаемных, завербованных»; «списки по национальностям» и т. д. [15, л. 34, 49–50].

По сведениям Ханты-Мансийского окрисполкома, на 1 декабря 1941 г. в Ханты-Мансийском округе расселили 505 эвакуированных [16, л. 162]. Из них (по данным на 16 марта 1942 г.) в Микояновском районе размещено 13 чел. (жен. – 5; детей – 8); в Ханты-Мансийске (по данным на 5 июня 1942 г.) – 120 (жен. – 64; муж. – 56; детей – 28); в Ларьякском районе (по данным на 27 июля 1942 г.) – 11 чел. (жен. – 5; муж. – 2; детей – 4) [17, с. 66]. Это те, кто прибыл в навигацию 1941 г.

Основная часть эвакуированных прибыла в ХМНО в 1942 г. Это являлось особенностью округа, так как в российской историографии принято считать, что вторая волна эвакуации – лето–осень 1942 г. – по своим масштабам была меньше [18, с. 86]. Эвакуированные преимущественно прибывали организованным порядком. География эвакуированных включала многие города европейской части СССР: Ленинград, Москва, Курск, Туапсе, Воронеж, Днепрпетровск, Таганрог, Одесса. Население прибывало из Московской, Харьковской, Ростовской, Гомельской, Орловской, Курской, Ворошиловской, Киевской, Мурманской областей. Больше всего было эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области. По национальному составу преобладали русские, евреи, финны, украинцы, немцы и др. В число эвакуированных попали и иностранные граждане [19, л. 1–3, 25, 46].

В навигацию 1942 г. пароходы курсировали с максимально возможной степенью интенсивности. В округ тысячами прибывали все новые и новые люди. По данным на 1 августа 1942 г., во всех районах округа разместили 5405 эвакуированных [20, л. 8]. В записке на имя Управляющего Омского госрыбтреста от гражданки Е. Н. Курагиной сообщалось, что ее семья прибыла на пароходе «Ленин» 19 июля 1942 г. в Самарово и передана на работу

в Самаровский лесхоз. Женщина писала, что жилье им не предоставляли, живет на улице [21, л. 16].

21 октября 1942 г. пароходами «Орджоникидзе» и «Ленин» в округ доставлены группы людей, которые в документах значились как «эвакуированные», «спецпереселенцы» и «ссылно-переселенцы». Сообщалось, что по национальному составу это были русские, немцы и финны из Ленинградской и Саратовской областей. Там же указывалось, что 50 эвакуированных (в том числе дети – 9 чел.) передали Самаровскому лесозаводу [22, л. 3, 5]. Как и в начале 1930-х гг., когда в округ сослали более 30 тыс. крестьян, так и в 1942 г. все населенные пункты были переполнены прибывшими людьми, и общее количество прибывших всех контингентов превышало 30 тыс. чел.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», главное, что требовалось от округа военной поры – это рыбный промысел. Рабочих рук не хватало, поэтому прибывших эвакуированных (если они не имели востребованных профессий, а именно учителя, врача и др. квалифицированных специалистов) распределяли по рыбзаводам (далее – РЗ), которые являлись основными предприятиями в структуре рыбного треста, куда в первую очередь поступала рыба. Состояли РЗ из участков, приемных и обрабатывающих пунктов. Так, например, список переданных эвакуированных из Ленинграда Погорельскому РЗ составлял 266 чел. (121 семья). Из них трудились – 142 чел. На Покурском участке Локосовского РЗ список эвакуированных насчитывал 80 чел. Баланс рабочей силы по контингентам на Локосовском РЗ на 14 декабря 1942 г. выглядел следующим образом: вольнонаемные – 35 чел.; трудпоселенцы – 144; молдаване – 7; эвакуированные – 177; завербованные – 19 (всего – 382 чел.), т. е. эвакуированные составляли 46,34 % от числа рабочей силы [23, л. 34, 36, 49–50].

Среди эвакуированных были и семьи начсостава Красной армии, причем не только с Запада, но и с Востока, это выяснилось из докладной записки политрука окружного военкомата секретарю Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) от 15 декабря 1941 г. Все семьи были размещены по квартирам, отмечались проблемы с одеждой и обувью, а также дровами [24, л. 110]. О количестве семей и численности данной категории эвакуированных не сообщалось. 24 октября 1941 г. на заседании Ханты-Мансийского окрисполкома (далее – ОКРИК) рассматривали вопрос «О трудовом устройстве членов семей военнослужащих и эвакуированных граждан» [25, л. 1]. Анализ принятого решения показывает, что главным при приеме и размещении эвакуированных являлись наличие жилплощади и возможность трудоустройства. Этими вопросами, по решению ОКРИК, должны были заниматься исполкомы поселкового (пос. Ханты-Мансийск) и районных советов. Исполком совета, направляя на работу, выдавал путевку. Если путевка отсутствовала, то трудоустроиться можно было при наличии вакансий [26, л. 11]. 9 декабря 1941 г. вопрос о трудовом и бытовом устройстве эвакуированных семей начальству-

ющего состава Красной армии и Военно-морского флота вновь рассматривали на заседании ОКРИК. Отмечено, что в Самаровском и Микояновском районах семьи данной категории эвакуированных находились в плохих материально-бытовых условиях. Там же сообщалось, что райкомы партии (далее – РК ВКП (б)) и райисполкомы (далее – РИК) не имеют точного учета эвакуированных семей начсостава [27, л. 1, 3].

Омский обком ВКП (б) 18 декабря 1941 г. принял постановление «О трудовом и бытовом устройстве эвакуированных семей начсостава и семей мобилизованных в Красную Армию». В письме секретарю Ханты-Мансийского ОК ВКП (б) из обкома от 17 марта 1942 г. сообщалось, что в обком поступают многочисленные жалобы от эвакуированных семей данной категории населения на материально-бытовые проблемы. Вследствие этого среди некоторой части семей начсостава проявлялись «нездоровые» настроения и недовольство. Указывалось на бездействие местных органов власти, которые только и занимались тем, что просили дополнительные фонды у области [28, л. 25–26]. В этом документе и письме группы женщин – жен военнослужащих, в Ларьякский РК ВКП (б) (4 июля 1942 г.) сообщалось, что, не получив аттестат (у прежнего срок истек, о мужьях известий нет никаких), они остались без средств к существованию, а у каждой женщины было на руках по три-четыре ребенка [29, л. 6].

Многочисленные документы свидетельствуют о тяжелом материально-бытовом положении эвакуированных, приехавших без теплой одежды, обменявших то, что захватили с собой, на продукты питания. Товарные фонды для них фактически отсутствовали. Семьи эвакуированных порой не имели самого необходимого из белья, одежды и обуви [30, л. 3].

В числе эвакуированных, прибывших в 1942 г. в ХМНО, оказались дошкольники и ученики детских домов и интернатов Ленинграда. Впервые упоминание о том, что округ должен принять ленинградских детей отражено в протоколе № 24 от 28 июля 1942 г. заседания Ханты-Мансийского ОКРИКа [31, л. 30]. Как следует из отчета Ленинградского ГОРОНО, в 1942 г. в Омскую область эвакуировали детдомовцев в количестве 3601 чел. [32, с. 85]. В Ханты-Мансийский округ планировалось отправить детей из 12 детдомов (1254 ребенка) [33, л. 112, 123 об.], т. е. треть от числа прибывших. Фактически были отправлены дети из 10 детдомов.

С 19 августа по 15 сентября 1942 г. в Омскую область прибыло железнодорожным транспортом четыре эшелона с ленинградскими детьми [34, л. 101 об.]. В ХМНО отправили детей первого и третьего эшелонов. Первые дети из блокадного города прибыли в августе. Первый эшелон доставил в Тюмень 850 детей (из них 117 детей отправили в дом ребенка). Часть детей отправили в Сургут, за исключением малышей. На основе сопоставления имеющихся данных считаем, что было отправлено не менее 300 чел. Второй эшелон (1038 детей) прибыл в Омск 22 августа 1942 г. [там же] и доставил самых маленьких детей, которых разместили в районах, прилегающих к Омску. Третий эшелон при-

был в Омск 6 сентября (650 чел.). Эти дети были отправлены из Омска в ХМНО. Ю. П. Прибыльский ошибочно считал, что округ принял 2100 детей-блокадников [35, с. 149]. По данным на 7 октября 1942 г., в детдомах, размещенных в округе, был учтен 961 ребенок, на 16 октября – 944 чел. [36, с. 68]. Новые сведения говорят, что детей доставляли из Тюмени в конце августа и начале сентября (дети первого эшелона) и детей из Омска – в сентябре (дети третьего эшелона).

Эвакуированное население разместили во всех районах округа. По данным окружного статистического управления, на 1 февраля 1943 г. их насчитывалось 4695 чел. [37, л. 25]. В Омской области численность эвакуированных на 1 января 1943 г. составила 271,9 тыс. чел. (в том числе дети – 71,2 тыс. чел.) [38]. Доля эвакуированных в ХМНО – 1,73 % от общего числа эвакуированных в Омскую область.

Летом 1943 г. в стране провели переучет всего эвакуированного населения [39, с. 23]. В справке окружного статистического управления ХМНО «Основные показатели хозяйственного и культурного развития округа 1940–1945 гг.» представлены сведения на конец года о численности эвакуированных за 1943–1945 гг. В 1943 г. – 8730 чел., в 1944 г. – 5432, в 1945 г. – 1762 чел. [40, л. 18]. На конец 1943 г. доля эвакуированных составляла 9,19 % по отношению к наличному населению ХМНО.

В конце 1943–начале 1944 г. в стране развернулись процессы реэвакуации, означавшие отток населения в западном направлении, что и прослеживается по данным снижения численности эвакуированных в округе. Общая численность эвакуированных снизилась к началу 1945 г. Сведения о численности эвакуированных представлены в таблице [41, л. 3–3 об.].

Общая численность эвакуированных в ХМНО на 1 января 1945 г., по сравнению с данными на конец 1943 г., уменьшилась на 3298 чел. Это были люди, покинувшие округ в навигацию 1944 г. На 1 января 1945 г. эвакуированные составляли 5,36 % всего населения округа. Реэвакуацию детей ленинградских интернатов из ХМНО провели в июле 1945 г. [43, л. 1]. Всего по Тюменской области наметили пять этапов отправки детей. Последнюю группу детей (пятую) отправили 23 июля, в нее и вошли детдомовцы ХМНО. Анализ списков детей, подлежащих реэвакуации в Ленинград, позволил установить количество вернувшихся детей – 448 чел. [44, л. 34, 36–38, 85, 94, 95, 96–97, 121, 123]. В навигацию 1945 г. из округа выехало 3672 чел. эвакуированных граждан. К началу 1946 г. в округе осталось 1762 чел.

В военное время в ХМНО наблюдалась неровная динамика численности населения. Если для Западной Сибири эвакуация была главной особенностью населения тылового района [45], то применительно к ХМНО она не являлась таковой, и по количеству эвакуированных в военное время уступали другим категориям прибывшего населения в соотношении 1:4. Рост численности населения Сибири обусловлен притоком эвакуированных [там же, с. 148], а увеличение численности населения ХМНО связано главным образом с прибытием спецконтингентов, что хорошо можно проследить по росту численности населения. Например, на 1 января 1941 г. (этнические депортации в связи с началом Второй мировой войны) и на 1 января 1945 г. (депортация калмыков). Прибывшее население разных категорий лишь временно компенсировало отток мобилизованных на фронт. Это показывает динамика численности населения 1942–1943 гг. За все годы войны из

Таблица 1
Численность эвакуированного населения по районам округа на 1 января 1945 года
Table 1
Number of evacuated population by district areas as of January 1, 1945

Район	Всего населения	Число хозяйств	Численность		В том числе дети до 14 лет
			мужчин	женщин	
Березовский	344	67	222	122	231
Кондинский	398	342	371	527	330
Микояновский	703	456	320	383	213
Ларьякский	208	136	62	146	65
Сургутский	1349	973	671	1033	550
Самаровский	1130	568	575	555	464
пос. Ханты-Мансийск	300	294	135	165	64
Всего	5432	2846	2446	2986	1917

Приведенные сведения показывают, что из общей численности эвакуированных, 45,6 % дислоцировались в Сургутском и Самаровском районах. Общая численность эвакуированных составляла 5432 чел., из них дети до 14 лет – 1917 чел. (35,3 % детей являлись детдомовцами).

Уменьшение числа эвакуированных в связи с реэвакуацией можно проследить на примере пос. Ханты-Мансийск. Так, по данным на 7 августа 1944 г., в Ханты-Мансийске проживало 515 семей эвакуированных граждан, всего 1269 чел. [42, л. 55], а на 1 января 1945 г. – 300 чел.

Ханты-Мансийского округа было призвано в действующую армию 17 890 чел., в трудовую армию – 5174 [35, с. 149]. К 1 января 1942 г. произошло уменьшение численности населения на 10,1 тыс. чел. по сравнению с началом 1941 г. К 1 февраля 1943 г. в связи с призывом в Красную армию временно выбывших в округе уже насчитывалось 13 739 чел., расселение эвакуированных и административно сосланных, завербованных переселенцев на рыбные промыслы, прибывших в 1941–1942 гг., не компенсировало убыль населения. За 18 месяцев войны население округа сократилось на 13,5 %. Вселение в округ эвакуированных и административно высланных компенсировало сокращение наличного населения только в 1943 г. (отмечен рост численности населения на 6920 чел., или 7,6 %) и 1944 г. (на 6360 чел., или 6,7 %).

Перспективы исследования могут быть направлены на изучение процессов эвакуации и выявление состава эвакуированных, их размещения по районам и населенным пунктам; трудоустройства и материально-бытового положения; взаимодействия с органами местной власти

и местным населением; процесса реэвакуации. Это позволит приступить к решению задачи по исследованию характера влияния прибывшего населения на демографическую ситуацию в ХМНО в годы Второй мировой войны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Кольц, И. А. Проблемы исчисления количества эвакуированного в годы Великой Отечественной войны населения (на примере детских учреждений в Омской и Тюменской областях) / И. А. Кольц // Вопросы истории Сибири / отв. ред. М. К. Чуркин. – Омск : Омский гос. пед. ин-т, 2011. – Вып. 3. – С. 28–31.
2. Казенное учреждение «Государственный архив Югры» (далее – ГАЮ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.
3. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 141. Л. 3.
4. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.
5. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (далее – ГАСПИТО). Ф. П–107. Оп. 1. Д. 806. Л. 1 об.
6. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 1006. Л. 76.
7. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (далее – ИАОО). Ф. Р–437. Оп. 21. Д. 147. Л. 1 об.
8. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 10.
9. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 3.
10. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 85. Л. 28.
11. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 3–3 об.
12. ИАОО. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 2688. Л. 10.
13. ИАОО. Ф. Р–437. Оп. 21. Д. 36а. Л. 37.
14. ГАСПИТО. Ф. П–30. Оп. 1. Д. 1801. Л. 76.
15. ГАЮ. Ф. 118. Оп. 2. Д. 23. Л. 34, 49–50.
16. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 222. Л. 162.
17. Игнатенко, К. С. Организация приема и учет эвакуированного населения на территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны / К. С. Игнатенко // Сборник статей по материалам VII Всероссийской конференции молодых ученых «Наука и инновации XXI века». – Сургут : СурГУ, 2021. – Т. 2. – С. 65–67.
18. Чернышева, Н. В. Население Кировской области в годы Великой Отечественной войны: монография / Н. В. Чернышева. – Киров : Изд-во ВятГУ, 2012. – 217 с.
19. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–3, 25, 46.
20. ГАЮ. Ф. 118. Оп. 2. Д. 19. Л. 8.
21. ГАЮ. Ф. 118. Оп. 2. Д. 19. Л. 16.
22. ГАЮ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 14. Л. 3, 5.
23. ГАЮ. Ф. 118. Оп. 2. Д. 23. Л. 34, 36, 49–50.
24. ГАСПИТО. П–107. Оп. 1. Д. 602. Л. 110.
25. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 199. Л. 1.
26. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 199. Л. 11.
27. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 575. Л. 1, 3.
28. ГАСПИТО. Ф. П–107. Оп. 1. Д. 655. Л. 25–26.
29. ГАСПИТО. П–96. Оп. 1. Д. 126. Л. 6.
30. ГАСПИТО. Ф. П–96. Оп. 1. Д. 141. Л. 3.
31. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 209. Л. 30.
32. Алексеева, Л. В. Размещение ленинградских детских домов в период эвакуации на территории Ханты-Мансийского национального округа / Л. В. Алексеева, К. Г. Букренева // Клио. – 2014. – № 7. – С. 84–87.
33. ИАОО. Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 112, 123 об.
34. ИАОО. Ф. Р–1143. Оп. 1. Д. 222. Л. 101 об.
35. Прибыльский, Ю. П. Великая Отечественная война // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа / Ю. П. Прибыльский. – Ханты-Мансийск : НИИ регион. энцикл. ТюмГУ, 2000. – Т. 1. – 399 с.
36. Букренева, К. Г. Эвакуированные ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны: монография / К. Г. Букренева. – Нижневартовск : Изд-во Нижн. гос. ун-та, 2015. – 205 с.
37. ИАОО. Ф. Р–437. Оп. 21. Д. 147. Л. 25.
38. ГАРФ. Ф. Р–327. Оп. 2. Д. 18. Л. 152.
39. Снегирева, Л. И. Реевакуация гражданского населения из Западной Сибири в годы великой Отечественной войны (1942–1945 гг.) / Л. И. Снегирева, Т. А. Сафонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (история, археология). – 2004. – Вып. 4 (41). – С. 22–30.
40. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 69. Л. 18.
41. ГАЮ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 97. Л. 3–3 об.
42. ГАЮ. Ф. Р–1. Оп. 1. Д. 222. Л. 55.
43. ГАСПИТО. Ф. П–1444. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
44. ГАСПИТО. Ф. П–67. Оп. 3–Л. Д. 22. Л. 34, 36–38, 85, 94–97, 121, 123.
45. Исупов, В. Население Западной Сибири в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг. / В. Исупов, Н. Коробейникова, М. Семенов // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 143–168.

References

1. Kolts, I. A. Problemy ischisleniya kolichestva evakuirovannogo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny naseleniya (na primere detskih uchrezhdenij v Omskoj i Tyumenskoj oblasti) [Problems of calculating the number of evacuated population during the Great Patriotic War (case study of Children's Institutions in the Omsk and Tyumen Regions)] / I. A. Kolts // Voprosy istorii Sibiri [Issues of Siberian History] / Ed. M. K. Churkin. – Omsk: Omsk State Pedagogical Inst., 2011. – Issue 3. – 143 p. – P. 28–31.
2. Kazennoe uchrezhdenie "Gosudarstvennii arhiv Yugry [State Archives of Yugra] (hereinafter referred to as SAYu). F. 6. Op. 1. D. 141. L. 2.
3. Ibid. F. 6. Op. 1. D. 141. L. 3.
4. Ibid. F. R–1. Op. 1. D. 19. L. 85.
5. Gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie Tyumenskoj oblasti "Gosudarstvennii arhiv socialno-politicheskoj istorii Tyumenskoj oblasti" [State Budgetary Institution of the Tyumen Region "State Archive of Social and Political History of the Tyumen Region"] (hereinafter referred to as SASPHTR). F. P–107. Op. 1. D. 806. L. 1 ob.
6. Ibid. F. P–107. Op. 1. D. 1006. L. 76.

7. Byudzhethnoe uchrezhdenie Omskoi oblasti "Istoricheskii arhiv Omskoi oblasti" [Budgetary Institution of the Omsk Region "Historical Archive of the Omsk Region"] (hereinafter referred to as HAOR). F. P– 437. Op. 21. D. 147. L. 1 ob.
8. SAYu. F. 6. Op. 1. D. 79. L. 10.
9. Ibid. F. 6. Op. 1. D. 97. L. 3.
10. Ibid. F. 6. Op. 1. D. 85. L. 28.
11. Ibid. F. 6. Op. 1. D. 97. L. 3–3 ob.
12. HAOR. F. 17– P. Op. 1. D. 2688. L. 10.
13. Ibid. F. R– 437. Op. 21. D. 36a. L. 37.
14. SASPHTR. F. P–30. Op. 1. D. 1801. L.76.
15. SAYu. Ф. 118. Op. 2. D. 23. L. 34, 49–50.
16. Ibid. F. R– 1. Op. 1. D. 222. L. 162.
17. Ignatenko, K. S. Organizatsiya priema i uchet evakuirovannogo naseleniya na territorii Hanty-Mansijskogo nacional'nogo okruga v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Organisation of reception and registration of evacuated population on the territory of Khanty-Mansiysk National District during the Great Patriotic War] / K. S. Ignatenko // Sbornik statej po materialam VII Vserossijskoj konferencii molodyh uchenyh «Nauka i innovacii XXI veka» [Collection of papers on the materials of the VII All-Russian Conference of Young Scientists «Science and Innovations of the XXI century»]. – Surgut: Surgut State Univ., 2021. – Vol. 2. – P. 65–67.
18. Chernysheva, N. V. Naselenie Kirovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: monografiya [Population of Kirov Region during the Great Patriotic War]: monograph / N. V. Chernysheva. – Kirov: Vyatka State Humanitarian Univ. Publ., 2012. – 217 p.
19. SAYu. F. P– 1. Op. 1. D. 222. L. 1– 3, 25, 46.
20. Ibid. Ф. 118. Op. 2. D. 19. L. 8.
21. Ibid. Ф. 118. Op. 2. D. 19. L. 16.
22. Ibid. Ф. 118. Op. 1. D. 14. L. 3, 5.
23. Ibid. Ф. 118. Op. 2. D. 23. L. 34, 36, 49–50.
24. SASPHTR. П– 107. Op. 1. D. 602. L. 110.
25. SAYu. F. P– 1. Op. 1. D. 199. L. 1.
26. Ibid. F. P–1. Op. 1. D. 199. L. 11.
27. SASPHTR. F. П–107. Op. 1. D. 575. L. 1, 3.
28. Ibid. F. П– 96. Op.1. D. 141. L. 3.
29. Ibid. F. П– 107. Op. 1. D. 655. L. 25 –26.
30. Ibid. П– 96. Op. 1. D. 126. L. 6.
31. SAYu. F. P– 1. Op. 1. D. 209. L. 30.
32. Alekseeva, L. V. Razmeshchenie leningradskih detskih domov v period evakuacii na territorii Hanty-Mansijskogo nacional'nogo okruga [Placement of Leningrad Orphanages during evacuation on the territory of Khanty-Mansiysk National Area] / L. V. Alekseeva, K. G. Bukreneva // Klio. – 2014. – № 7. – P. 84– 87.
33. HAOR. F. P– 1143. Op. 1. D. 222. L. 112, 123 ob.
34. Ibid. F. P– 1143. Op. 1. D. 222. L. 101 ob.
35. Pribylsky, Yu. P. Velikaya Otechestvennaya vojna [The Great Patriotic War] // Yugoriya. Enciklopediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga [Yugoria. Encyclopaedia of the Khanty-Mansiysk Autonomous Area] / Yu. P. Pribylsky. – Khanty-Mansiysk : Research Inst. of Regional Encyclopaedia, Tyumen State Univ., 2000. – Vol. 1. – 399 p.
36. Bukreneva, K. G. Evakuirovannye leningradskie detskie doma v Hanty-Mansijskom nacional'nom okruge v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Evacuated Leningrad Orphanages in the Khanty-Mansiysk National Area during the Great Patriotic War] / K. G. Bukreneva. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State Univ. Publ., 2015. – 205 p.
37. HAOR. F. P– 437. Op. 21. D. 147. L. 25.
38. SARF. F. P– 327. Op. 2. D. 18. L. 152.
39. Snegireva, L. I. Reevakuaciya grazhdanskogo naseleniya iz Zapadnoj Sibiri v gody velikoj Otechestvennoj vojny (1942–1945 gg.) [Reevacuation of the civilian population from Western Siberia during the Great Patriotic War (1942– 1945)] / L. I. Snegireva, T. A. Safonova // Bull. of Tomsk State Pedagogical Univ. Series: Humanities (History, Archaeology). – 2004. – Issue 4 (41). – P. 22–30.
40. SAYu. F. 6. Op. 1. D. 69. L. 18.
41. Ibid. F. 6. Op. 1. D. 97. L. 3– 3 ob.
42. Ibid. F. P– 1. Op. 1. D. 222. L. 55.
43. SASPHTR. F. П–1444. Op. 1. D. 85. L. 1.
44. Ibid. F. Л– 67. Op. 3–Л. D. 22. L. 34, 36, 37, 38, 85, 94, 95, 96– 97, 121, 123.
45. Isupov, V. Naselenie Zapadnoj Sibiri v gody Vtoroj mirovoj vojny: 1939 – 1945 gg. [Population of Western Siberia during the Second World War: 1939 – 1945] / V. Isupov, N. Korobeinikova, M. Semenov // Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review]. – 2016. – Vol. 3, No.2. – P. 143–168.

Информация об авторе:

Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартковского государственного университета; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (628600, Российская Федерация, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36; e-mail: lvalexeeva@mail.ru).

Author:

Lyubov V. Alekseeva – Dr. Sci. (History), Prof., Professor of the Department of Russian History and Documentation, Nizhnevartovsk State Univ.; <https://orcid.org/0000-0002-1870-4052> (3, Mira st., Nizhnevartovsk 628600, Russian Federation; e-mail: lvalexeeva@mail.ru)

Для цитирования:

Алексеева, Л. В. Эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 63–69.

For citation:

Alekseeva, L. V. Evacuated population of the Khanty-Mansiysk District during the Great Patriotic War / L. V. Alekseeva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 63–69.

Дата поступления рукописи: 01.03.2024

Прошла рецензирование: 11.03.2024

Принято решение о публикации: 15.03.2024

Received: 01.03.2024

Reviewed: 11.03.2024

Accepted: 15.03.2024